

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКИХ ФИНЛЯНДИЗМОВ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ ФИНЛЯНДИИ

Дементьева Александра Максимовна
Аспирант,
МГУ им. М.В. Ломоносова

THE FEATURES OF THE SEMANTIC FINLANDISMS IN THE FENNO-SWEDISH

A. Dementyeva

Annotation

The article describes the features of two types of specific vocabulary of the Fenno-Swedish, which are semantic fennicisms and independent semantic finlandisms. Together these types make a significant layer of vocabulary among lexical finlandisms (about 16%). The analysis is based on the most modern dictionary of finlandisms *Finlandssvensk ordbok* (2010). Semantic transformations of semantic fennicisms and independent finlandisms are motivated by different extralinguistic and internal linguistic factors: in the case of semantic fennicisms, this is the influence of the Finnish language, while independent semantic finlandisms are formed without Finnish influence. In the article, subtypes of these Finnish types are analyzed on the basis of their semantic transformations.

Keywords: Fenno-Swedish, finlandism, fennicism, language contacts, loan words.

Аннотация

В предлагаемой статье рассматриваются особенности двух типов специфической лексики финляндского варианта шведского языка, а именно – семантических фенницизмов и самостоятельных семантических финляндизмов. Эти типы составляют вместе значительный пласт лексики среди лексических финляндизмов (около 16%). Анализ производился на основе наиболее современного словаря финляндизмов *Finlandssvensk ordbok* (2010). Семантические трансформации слов рассматриваемых типов мотивированы разными экстралингвистическими и внутренними языковыми факторами: в случае семантических фенницизмов это влияние финского языка, в то время как самостоятельные семантические финляндизмы образованы независимо от финского влияния. В статье анализируются подвиды данных типов финляндизмов на основе их семантических трансформаций.

Ключевые слова:

Финляндский вариант шведского языка, финляндизм, фенницизм, языковые контакты, заимствование.

Как известно, шведский язык, наряду с финским, имеет в Финляндии статус государственного. Шведскоговорящее население Финляндии называется финляндскими шведами (шв. *finlandssvenskar*). В основном финляндские шведы проживают в исторических областях Обуланд, Нюланд и Остроботния (В настоящей статье используются шведские названия финляндских топонимов), которые расположены на побережье Балтийского моря, а также на Аландских островах – автономном регионе Финляндии, где шведский язык является единственным официальным языком.

История бытования шведского языка в Финляндии насчитывает не одну сотню лет: первые переселенцы из Швеции прибыли на территорию Суоми в конце XI в., после чего земли будущей Финляндии были присоединены к шведскому королевству [3 Lindqvist 2014]. Свыше 500 лет Финляндия являлась частью Швеции, однако в результате русско-шведской войны 1808–1809 гг. она вошла в состав Российской Империи, а 6 декабря 1917 г. стала независимым государством. Несмотря на то, что Финляндия была присоединена к Российской империи, официальным языком этого региона оставался шведский; лишь в 1860-х гг. финский, родной язык большин-

ства населения Финляндии, стал укреплять свои позиции в качестве языка администрации и делопроизводства [8 Vilkkö 2014]. Только после получения независимости в Финляндии было законодательно установлен статус обоих языков как государственных.

Шведский язык в Финляндии характеризуется множеством особенностей, которые называются финляндизмами (шв. *finlandism*). Существуют фонетические, морфологические, лексические и синтаксические финляндизмы.

Образованию финляндизмов способствуют два внелингвистических фактора: это сильное влияние финского языка и относительная изоляция финляндского варианта от шведского языка, используемого в Швеции. Свою специфику накладывает и наличие особых реалий в Финляндии, отсутствующих в Швеции. Финляндский вариант оказался несколько изолированным от шведского языка Швеции после 1809 г., что проявляется на лексическом уровне, в частности, в сохранении слов, устаревших в литературном шведском языке после этого исторического события, но сохранившихся в финляндском варианте. В свою очередь, сильное финское влияние является следствием того, что носители шведского языка в Финляндии

составляют всего 5,5% (около 300 тыс. человек) от всех жителей страны, в то время как доля финскоговорящего населения превышает 90%. Финляндизмы, образованные в результате финского влияния, называются фенницизмами (шв. *fennicism*).

В отечественной скандинавистике лексические особенности финляндского варианта шведского языка до сих пор не изучались. Тем не менее они представляют немалый интерес, поскольку отображают процессы взаимодействия шведского и финского языков, имеющих принципиально разные структурные особенности, а также особый путь развития шведского языка в Финляндии. Задачи нашего исследования заключались в комплексном системном анализе лексических финляндизмов и выявлении общих тенденций развития финляндского варианта шведского языка. В предлагаемой статье мы приводим результаты семантико-структурного анализа двух типов специфической финляндской лексики – семантических фенницизмов и самостоятельных семантических финляндизмов. Анализ этих двух типов лексики проводился на материале наиболее современного словаря финляндизмов *Finlandssvensk ordbok* [1 af Hallstrom-Reijonen, Reuter 2010] и охватывает 246 лексем; всего в нашем исследовании рассмотрено свыше 1550 лексических финляндизмов.

Семантические фенницизмы и самостоятельные семантические финляндизмы формируют значительный пласт специфической финляндской лексики, составляя, по нашим данным, 16% от всех лексических финляндизмов, содержащихся в словаре *Finlandssvensk ordbok*. Особенностью лексем, принадлежащих к этим двум типам, является то, что они существуют, помимо финляндского варианта шведского языка, в литературном шведском языке, однако употребляются там в другом значении. Таким образом, в финляндском варианте эти слова претерпели те или иные семантические трансформации, вызванные различными экстралингвистическими или внутренними языковыми факторами.

Семантические фенницизмы

Как уже упоминалось, финский язык оказывает существенное влияние на шведский язык в Финляндии, в результате чего в финляндском варианте шведского языка имеется больше количество различных типов финских заимствований – кальки, прямые, гибридные заимствования и другие. Семантические фенницизмы, или семантические заимствования из финского языка также являются проявлением сильного финского влияния и составляют, по полученным данным, значительную долю финляндизмов – 11%, занимая третье место по величине среди всех типов финляндизмов. Большое количество семантических фенницизмов объясняется принципиальными различиями в морфологической и фонетической структуре финского и шведского языков, относящихся к разным языковым семьям.

Семантические фенницизмы можно классифицировать по-разному. В настоящей статье предлагается классификация в зависимости от причин их заимствования из финского в шведский язык Финляндии.

1. Многозначность или высокая употребительность обусловившего заимствование финского слова.

Семантику высокоупотребительных финских слов заимствуют лексемы, относящиеся к разным частям речи, в том числе глаголы, наречия и союзные слова. Характерным примером является случай шведского наречия *annars*, который в литературном шведском употребляется только в значении "в противном случае", в то время как в финляндском варианте он приобрел дополнительное значение "кстати, между прочим" под влиянием финской лексики *muuten* с семантикой "иначе, в противном случае; кстати", обладающей признаками как наречия, так и дискурсивной частицы. Специфическое употребление слова *annars* в финляндском варианте можно проиллюстрировать следующим примером (приводится по [1 af Hallstrom-Reijonen, Reuter 2010]):

финл. шв. *Jag har ju sagt dig att jag inte har rad att ga pa nojen. Annars tycker jag att du sjalv kunde spara en smula.*

"Я же сказал тебе, что у меня сейчас нет денег на развлечения. Кстати, я думаю, что и тебе было бы неплохо немного сэкономить".

В данном случае наречие *annars* под влиянием финского *muuten* выступает как дискурсивная частица, в то время как в литературном шведском языке в этом контексте может употребляться, например, устойчивое словосочетание *for ovrigt* "впрочем".

2. Сходство морфологической структуры финского и шведского слова.

Сходство морфологической структуры финского и шведского слова может быть как закономерным, когда слова имеют близкие значения, так и случайным. Рассмотрим случай закономерного сходства. Глагол *forsena sig* означает в литературном шведском "намеренно задержаться", в то время как в финляндском варианте он имеет значение "опоздать (ненамеренно)". Изменение его значения произошло под влиянием финского глагола *tyohastya* "опоздать (ненамеренно)", который имеет сходную с *forsena sig* структуру и прозвучную внутреннюю форму: они оба происходят от прилагательного "поздний" (шв. *sen*, фин. *tyoha* (*Следует отметить, что финское tyoha обладает признаками как прилагательного, так и существительного* [2 *Kielitoimiston sanakirja*]. Синкретизм именных частей речи вообще свойственен финскому языку, как представителю уральской языковой семьи)) и имеют показатель возвратности: в финском слове он выражен возвратным суффиксом *-u-*, а в шведском – возвратным местоимением *sig*.

Если в первом случае семантическая трансформация продиктована как сходной морфологической структурой, так и близкими значениями слов, то в случае шведского существительного *bakbank* произошло полное переос-

мысление внутренней формы слова, не мотивированное его значением. Композит *bakbank* образован от лексем *baka* "выпекать" + *bank* "скамья, станок". Вероятно, это слово возникло в шведском языке по аналогии с существительным *diskbank* "мойка": *diska* "мыть посуду" + *bank*. В финляндском варианте шведского языка произошел процесс полного переосмысления *bakbank*, в результате которого слово получило значение "заднее сиденье в автомобиле" по аналогии с финским сложным словом *takapenkki*: *taka*- "задний" + *penkki* "скамья". Переосмысление *bakbank* вызвано омонимией существительного *ett bak* "выпечка" и наречия *bak* "сзади, позади", а также многозначностью существительного *en bank*, основным значением которого в современном шведском языке является "скамья".

3. Случаи "пинг-понговых заимствований".

Понятие "пинг-понговых заимствований" (шв. *ping-pong-lan*) было предложено финляндским лингвистом М. Рейтером [6 Reuter 1987]. Под этими заимствованиями имеются в виду шведские слова, изначально заимствованные в финский язык, где они получили дополнительные значения, а затем заимствованные обратно в финляндский вариант шведского языка с новой семантикой. Примером такого рода является существительное *flygfalt* "летное поле" (*flyg* "полет" + *falt* "поле"), калькированное ранее в финский язык как *lentokenntta* (*lento* "полет" + *kenntta* "поле"). Со временем значение *lentokenntta* расширилось, и теперь слово имеет в финском два значения: "летное поле" и "аэропорт" [2 Kielitoimiston sanakirja]. В свою очередь, под влиянием *lentokenntta* в финляндском варианте свою семантику изменило слово *flygfalt*.

Еще одним характерным примером является лексема *hiss* "лифт", заимствованная в финский язык как *hissi*, в котором она получила дополнительное значение – "фуникулер". Новое значение было заимствовано в финляндский вариант шведского языка, в котором также возник композит *skidhiss* "фуникулер, лыжная канатная дорога" (ср. лит. шв. *skidlift* "фуникулер").

Анализ семантических фенницизмов позволяет выделить два типа семантических заимствований, которые, однако, не всегда проявляются в чистом виде:

1. в результате заимствования расширяется сочетаемость шведского слова;

2. в результате заимствования происходит частичная семантическая трансформация, мотивированная исходным значением слова.

Кроме того, анализ материала продемонстрировал, что семантические фенницизмы являются единственной моделью финского влияния, в рамках которой имеются наречия; среди лексем этого типа также обнаружено больше глаголов, чем в других видах фенницизмов. Последнее обстоятельство объясняется тем, что системы глагольного спряжения шведского и финского языков

принципиально отличаются друг от друга, поэтому прямые глагольные заимствования из финского языка требуют большей адаптации, чем существительные и в силу этого заимствуются меньше. Фономорфология финских наречий также чужда шведскому языку, поэтому их прямое заимствование в финляндский вариант затруднительно.

Самостоятельные семантические финляндизмы

При анализе финляндизмов были обнаружены лексемы, которые изменили свое значение по сравнению со своей семантикой в литературном шведском языке, однако трансформация их семантики произошла независимо от финского влияния. Анализируя такие слова, можно выделить пять типов их семантической деривации.

1. Семантический сдвиг значения.

Это наиболее многочисленная группа самостоятельных семантических финляндизмов. К этой группе относятся лексемы, представляющие разные части речи. Интересным примером подобного рода является существительное *menfore*, обозначающее в финляндском варианте ледяной покров водоема, который слишком хрупкий для того, чтобы по нему идти, но слишком прочный, чтобы расколоться самостоятельно. В литературном шведском языке *menfore* означает "распутица". Существительное является сложным словом, образованным от *ett men* "ущерб" + *ett fore* "путь".

Необходимость отдельной номинации этого качества льда объясняется, по всей вероятности, тем, что многие финляндские шведы проживают на побережье Финского и Ботнического заливов Балтийского моря, а также на Аландских островах и в финских шхерах. Следует отметить, что в шведском языке, употребляющемся в Швеции, нет прямого аналога этой лексемы; также в литературном финском языке существительное *kelirikko* "распутица" является понятием более общего характера.

2. Иная интерпретация внутренней формы слова.

В исследованном материале можно выделить тип семантической деривации, при котором амбивалентная внутренняя форма слова истолкована в финляндском варианте иначе, чем в литературном шведском. При этом значение заново истолкованного слова в финляндском варианте является более конкретизированным и упрощенным, в то время как исходное литературное значение может быть непрозрачным и образованным на основе метафорического переноса. Данный тип является в финляндском варианте малочисленным, однако представляет значительный интерес. В качестве характерного примера можно рассмотреть адъективированное причастие *spand*, означающее в финляндском варианте "обтягивающий (об одежде)" и в литературном шведском "напряженный, взвинченный". Слово образовано от глагола *spanna* "натягивать, давить, жать" и в шведском языке Швеции используется в переносном значении, в то время как в

финляндском варианте оно употребляется в значении, напрямую обусловленным семантикой лексемы: финл. шв. *en spand kjol* – "обтягивающая, узкая юбка".

3. Расширение значения и сочетаемости лексем.

Типичным примером подобного рода представляется глагол *kņira* "щипать", который в финляндском варианте употребляется в переносном значении с семантикой "щипать (о холоде)".

4. Сужение значения слова.

Сужение значения является менее распространенным типом в финляндском варианте шведского языка. Примером такой семантической трансформации может послужить случай существительного *stegring*, образованного от глагола *stegra* "повышаться". В финляндском варианте *stegring* означает "небольшой жар, легкое повышение температуры", в то время как в литературном шведском оно имеет более общее значение – "повышение, подъем". Еще одним интересным примером является существительное *karl*, означающее в литературном шведском "сосуд, посуда". В финляндском варианте значение этого слова сузилось: оно означает "немытая, использованная посуда". Так, в финляндских кафе можно увидеть следующие объявления: *Stall karlen har* – "Оставляйте использованную посуду здесь" [1 af Hallstrom–Reijonen, Reuter 2010].

5. Метафоризация значения.

Нами было также обнаружено несколько отдельных случаев, когда значение слова изменилось на основе метафорического переноса. Например, существительное *orfil* имеет значение "оплеуха" в литературном шведском языке; в финляндском варианте оно получило второе значение "булочка с пряностями" на основе метафоры, вероятно, потому, что своей форме эта выпечка напоминает человеческое ухо. В финляндском варианте в этом значении слово было впервые употреблено в письменном тексте в одной из газет Финляндии в 1851 г., однако оно не пояснялось в публикации – очевидно, поскольку оно уже знакомо читателям [4 Makinen 2011]. *Orfil* было калькировано в финский язык в форме *korvapuusti*, где используется в обоих значениях.

Необычность метафоры, лежащей в основе изменения значения *orfil*, позволяет предположить, что у нее, возможно, имелся неизвестный автор. В то же время остальные немногочисленные слова рассматриваемого подтипа образовались, по всей вероятности, естественным путем в ходе развития языка. Так, лексема *klapp* означает в финляндском варианте "дита", в то время как в литературном шведском она имеет значение "молоточек для звонка", а в шведских диалектах Швеции – "маленький холм или остров". Финляндское значение образовано с помощью метафоры, в которой актуализирован признак "маленький". Это дополнительное значение является, по всей видимости, старым и распространенным, поскольку в этой семантике слово было заимствовано в диалекты финского языка в форме *klappi* [7 Suomen murteiden sanakirja] и торнедалский финский [5 Meankielen sanakirja].

Анализ самостоятельных семантических финляндизмов позволяет сделать вывод о том, что лексемы, семантика которых трансформируется в финляндском варианте, часто являются малоупотребительными в литературном шведском языке. По всей вероятности, именно это является причиной семантических изменений в шведском языке Финляндии: значение менее употребительных слов утрачивается легче.

Таким образом, нами были кратко рассмотрены два типа финляндизмов, сформированных на основе тех или иных семантических трансформаций, продиктованных как влиянием финского языка, так и внутренним развитием шведского языка в Финляндии. При этом фенницизмы данного типа составляют 11% от всей проанализированной нами финляндской лексики, в то время как доля самостоятельных семантических финляндизмов – всего 5%. Перекося в сторону фенницизмов наглядно демонстрирует тот факт, что финское влияние является более существенным фактором, обуславливающим развитие шведского языка в Финляндии, однако наличие самостоятельных финляндизмов указывает на то, что своеобразие финляндского варианта не исчерпывается одним лишь финским влиянием.

ЛИТЕРАТУРА

1. af Hallstrom–Reijonen Ch., Reuter M. Finlandssvensk ordbok. – Helsingfors: Schildts forlags Ab, 2010. – 190 s.
2. Kielitoimiston sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kielitoimistonsanakirja.fi/>
3. Lindqvist, H. Kun Suomi oli Ruotsi. – Helsingfors: WSOY, 2014. – 472 s.
4. Makinen I. Korvapuustin juhluvuosi. // *Hiidenkivi*. 2011 №2. – s.32–35.
5. Meankielen sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://meankielensanakirja.com/fi/>
6. Reuter M. Vad ar finlandssvenska? // *Sprakbruk*. 1987 №1. – s. 3–10.
7. Suomen murteiden sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kaino.kotus.fi/sms/>
8. Vilkkö, M.. Suomi on ruotsalainen. – Helsinki: Schildts & Soderstroms, 2014. – 321 s.